

ПРЕАМБУЛА КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН КАК ЦЕННОСТНАЯ ОСНОВА ПОЛИТИКИ РЕПАТРИАЦИИ КАНДАСОВ

С.К. ЕСЕТОВА, к.ю.н., ассоциированный профессор Q University (Республика Казахстан, г. Алматы), e-mail: saltanat.yessetova@gmail.com

А.С. ИБРАЕВА, д.ю.н., профессор Казахского национального университета имени аль-Фараби (Республика Казахстан, г. Алматы), e-mail: ibraeva_tgp@mail.ru

Т.А. ИМАНГАЗИЕВ, младший научный сотрудник Q University (Республика Казахстан, г. Алматы), e-mail: Imangaziyevtair@gmail.com

Статья посвящена исследованию аксиологического потенциала преамбулы Конституции Республики Казахстан в контексте формирования и реализации государственной политики репатриации этнических казахов (кандасов). Актуальность темы обусловлена тем, что в условиях современных миграционных вызовов институт репатриации требует переосмысления не только как демографический или социальный инструмент, но и как механизм восстановления историко-культурной преемственности, укрепления конституционной идентичности и реализации государственно-правовой ответственности перед соотечественниками, тогда как аксиологический потенциал преамбулы Конституции в юридической доктрине исследован фрагментарно.

Предметом исследования выступают конституционные ценности, закрепленные в преамбуле Конституции Республики Казахстан, и их влияние на содержание и развитие института репатриации кандасов.

Цель статьи заключается в выявлении конституционных ценностей преамбулы Основного Закона и определении их значения для формирования и развития государственной политики репатриации кандасов.

В исследовании применены формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, аксиологический и системный методы, а также общенаучные методы анализа, синтеза и герменевтики.

На основе анализа эволюции конституционных актов Казахстана с 1990 года по проект Конституции 2026 года обосновывается, что преамбула Основного Закона выступает самостоятельной нормативно-ценностной базой, задающей вектор миграционной политики государства.

Научная новизна исследования состоит в рассмотрении преамбулы Конституции Республики Казахстан как самостоятельной ценностно-нормативной основы политики репатриации кандасов и в обосновании того, что институт кандасов представляет собой не только инструмент миграционного регулирования, но и механизм реализации конституционной идеи исторической преемственности и укрепления конституционной идентичности государства. Особое внимание уделяется соотношению гражданской идентичности, исторической памяти, идеи исторической родины и правового статуса кандасов.

Сделан вывод о том, что преамбула Конституции выполняет функцию аксиологического компаса миграционной политики государства, а дальнейшее совершенствование миграционного законодательства требует усиления конституционно-аксиологического подхода к регулированию репатриационных процессов.

Ключевые слова: преамбула Конституции, конституционные ценности, миграционная политика, репатриация, кандасы, конституционная идентичность, историческая преемственность, Республика Казахстан.

Введение

Современные миграционные процессы оказывают существенное влияние на вопросы национальной идентичности, демографической безопасности, сохранения культурного наследия и устойчивости государственности. В условиях глобальной мобильности миграционная политика все меньше может рассматриваться только как совокупность административных процедур, связанных с въездом, пребыванием, расселением или интеграцией мигрантов. Она неизбежно затрагивает более глубокий уровень правового регулирования – уровень конституционных ценностей, исторической памяти и представлений государства о собственной идентичности.

Для Республики Казахстан особое значение в данной системе имеет политика репатриации этнических казахов – кандасов. Институт кандасов в современном Казахстане выполняет не только демографическую, социальную или гуманитарную функцию. Он выступает механизмом восстановления исторической и культурной связи казахского народа с исторической родиной, а также одним из способов практической реализации идеи преемственности государственности.

После обретения независимости Республика Казахстан одной из первых среди постсоветских государств сформировала государственную политику поддержки этнических казахов, проживающих за пределами страны. Уже в Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР от 25 октября 1990 года было закреплено, что республика проявляет заботу об удовлетворении национально-культурных, духовных и языковых потребностей казахов, проживающих за пределами Республики [1]. В Конституционном законе «О государственной независимости Республики Казахстан» от 16 декабря 1991 года данная идея получила дальнейшее развитие: государство признало необходимость создания условий для возвращения на территорию Казахстана лиц, вынужденно покинувших ее в период репрессий и иных антигуманных политических акций, а также казахов, проживающих на территории бывших союзных республик [2].

Эти положения стали важным этапом формирования конституционно-правовой концепции исторической ответственности государства перед соотечественниками. В Конституции Республики Казахстан 1993 года прослеживалась идея незыблемости казахской государственности, обеспечения прав человека и поддержания межнационального согласия [3]. Конституция 1995 года существенно расширила аксиологическое содержание Основного Закона: в ее преамбуле были закреплены идеи общей исторической судьбы народа Казахстана, созидания государственности на исконной казахской земле, приверженности идеалам свободы, равенства и согласия, а также ответственности перед нынешним и будущими поколениями [4].

Особый научный интерес представляет эволюция преамбулы в проекте Конституции Республики Казахстан 2026 года [5]. Президент Казахстана акцентировал, что преамбула Основного закона отражает ключевые ценности и приоритеты современного этапа развития государства. Здесь закреплён четкий ориентир на ценности культуры, образования, науки и инноваций, отражена незыблемость суверенитета и четкое сохранение исторического наследия народа Великой степи [6].

Несмотря на наличие исследований, посвященных миграционной политике, гражданству, правовому положению кандасов и проблемам этнической репатриации, аксиологическое значение преамбулы Конституции Республики Казахстан в контексте политики репатриации остается изученным недостаточно. В юридической литературе преамбула нередко воспринимается преимущественно как политико-идеологическая часть Конституции, тогда как ее нормативно-ценностный потенциал в сфере миграционной политики исследуется фрагментарно.

Научная проблема настоящей статьи состоит в необходимости преодоления узкого, декларативного понимания преамбулы Конституции и выявления ее реального значения для формирования государственной политики репатриации. Исследовательский пробел заключается в отсутствии целостного объяснения того, каким образом ценности, закрепленные в преамбуле, трансформируются в правовые основания политики возвращения этнических соотечественников.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере формирования и реализации государственной политики и правового регулирования репатриации кандасов. Предметом исследования выступают конституционные ценности, закрепленные в преамбуле Конституции Республики Казахстан, и их влияние на содержание института репатриации.

Цель настоящей статьи – выявить конституционные ценности, закрепленные в преамбуле Конституции Республики Казахстан, и определить их значение для формирования и развития государственной политики репатриации кандасов. Для достижения данной цели решаются следующие задачи: проанализировать эволюцию конституционных актов Казахстана; раскрыть правовую природу преамбулы как источника конституционных ценностей; определить значение категорий исторической государственности, преемственности поколений и конституционной идентичности; исследовать правовую природу института кандасов; сопоставить казахстанскую модель репатриации с зарубежными подходами.

Гипотеза исследования состоит в том, что преамбула Конституции Республики Казахстан обладает самостоятельным нормативно-ценностным потенциалом, а политика репатриации кандасов является одной из форм реализации конституционной идеи исторической преемственности, сохранения государственности и ответственности государства перед соотечественниками.

Научная новизна исследования заключается в том, что преамбула Конституции Республики Казахстан рассматривается как самостоятельная ценностно-нормативная основа политики репатриации кандасов. Автор обосновывает, что институт кандасов является не только инструментом миграционного регулирования, но и механизмом реализации конституционной идеи исторической преемственности, сохранения государственности и укрепления конституционной идентичности Республики Казахстан. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его выводов при дальнейшем совершенствовании миграционного законодательства, концептуальных документов государственной политики и научной доктрины конституционной аксиологии.

Материалы и методы исследования

Теоретико-методологическую основу настоящего исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области конституционного права, миграционного права, теории государства и права, конституционной аксиологии, а также исследования, посвященные вопросам репатриации, национальной идентичности и государственной миграционной политики.

Проблематика правового регулирования репатриации этнических казахов исследуется авторами на протяжении длительного времени. Важной научной основой настоящей статьи являются результаты диссертационного исследования С.К. Есетовой «Государственное регулирование процесса возвращения репатриантов на историческую родину (теоретико-правовое исследование)», выполненного под научным руководством А.С. Ибраевой [7]. В рамках данного научного направления ранее анализировались вопросы правового статуса репатриантов, механизмы государственной поддержки этнических мигрантов, особенности адаптации и интеграции оралманов, ныне - кандасов, а также роль репатриации в укреплении государственности Республики Казахстан. Настоящая статья представляет собой дальнейшее развитие указанной научной линии с учетом современных конституционных преобразований и эволюции миграционной политики Казахстана.

Среди казахстанских ученых, впервые поднявших проблему ценностного содержания преамбулы Конституции, следует отметить А.А. Салимгерее, который указывал, что «Преамбула Конституции Республики Казахстан не закрепляет преемственность казахской государственности, что создает потенциальную угрозу для национальной безопасности страны» [8]. По мнению ученого, формулировка «...созидая государственность на исконной казахской земле» фактически нивелирует многовековую историю развития казахской государственности, в рамках которой на территории современного Казахстана существовали различные государственные образования, включая Казахское ханство. Обосновывая данную позицию, А.А. Салимгерее справедливо отмечает, что 25 октября 2023 года, в День Республики, Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев подчеркнул: «День возрождения нашей многовековой государственности берет свое начало с эпохи тюркских каганатов, Золотой Орды и Казахского ханства» [8].

Следует также отметить труды А.А. Караева, который подчеркивает, что преамбула Конституции представляет собой не просто структурную часть Основного Закона, но и его идеологическое и нравственное основание. Обладая прежде всего символическим значением, преамбула формулирует фундаментальные цели принятия Конституции, отражает исторические, культурные и национальные особенности государства [9].

Продолжая рассуждения о значении преамбулы К.К. Айтхожин полагает, что преамбула Конституции является важнейшим компонентом Основного Закона, поскольку задает ключевую смысловую и ценностный вектор понимания всей системы действующего права государства. Несмотря на то, что положения преамбулы не представляют собой совокупность непосредственно регламентирующих конституционных норм, они обладают особым правовым значением. Определяя мотивы и цели принятия Основного Закона государства, преамбула устанавливает ориентиры развития общественного и государственного устройства страны, связывает ее прошлое, настоящее и будущее, закрепляет общие задачи государства перед обществом и гражданами, а также имеет принципиальное значение для конституционного толкования и правоприменительной практики Конституционного Суда Республики Казахстан [10].

Член Комиссии по конституционной реформе (Конституционной комиссии) Е.Э. Дуйсенов отмечает, что преамбула закрепляет «ключевые ценностные ориентиры будущего развития страны», отражает идейную и содержательную основу новой конституционной модели, подчеркивает историческую преемственность казахстанской государственности и усиливает акцент на правах и свободах человека. Особое значение, по мнению ученого, имеет формула «сохраняя преемственность тысячелетней истории Великой Степи» [11].

Тем самым фактически закрепляется цивилизационный компонент конституционной идентичности государства. В совокупности данные положения позволяют рассматривать преамбулу не только как политико-декларативный текст, но и как самостоятельный источник конституционных ценностей, оказывающий влияние на формирование государственной миграционной политики.

Нормативную основу исследования составили конституционные акты и документы миграционной политики Республики Казахстан. Особое значение имели положения Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР 1990 года [1], Конституционного закона «О государственной независимости Республики Казахстан» 1991 года [2], Конституции Республики Казахстан 1993 года [3], Конституции Республики Казахстан 1995 года [4] и проекта Конституции 2026 года [5]. Данные акты позволяют проследить, как идея заботы о зарубежных казахах и возвращения соотечественников постепенно включалась в более широкий конституционный контекст государственности, исторической памяти и национальной идентичности.

Нормативный материал также включает Закон Республики Казахстан «О миграции населения» [12], Концепцию миграционной политики Республики Казахстан на 2023–2027 годы [13], Концепцию репатриации этнических казахов на историческую родину [14], а также иные документы, регулирующие статус кандасов, региональные квоты и меры государственной поддержки. Их анализ позволил проследить трансформацию политики репатриации от преимущественно гуманитарной и демографической задачи к более сложному пониманию института кандасов как элемента конституционной идентичности.

Особое место в исследовании занимает научная литература, посвященная правовой природе преамбулы, конституционным ценностям и миграционной интеграции. В ранее опубликованной работе автора, посвященной ценности преемственности в преамбуле Конституции Республики Казахстан, обосновывалось, что преамбула выполняет не только декларативную, но и мировоззренческую, интеграционную и ценностно-ориентирующую функции [15]. Современные зарубежные исследования позволяют рассматривать конституционные ценности как основу включения мигрантов в политико-правовое сообщество [16]. Социологические исследования интеграции репатриантов в Казахстане, в свою очередь, дают возможность соотнести нормативную конструкцию репатриации с реальными проблемами социальной адаптации и интеграции кандасов [17].

Методологическая основа исследования включает совокупность общенаучных и специальных юридических методов. Формально-юридический метод использовался при анализе норм кон-

ституционного и миграционного законодательства Республики Казахстан. Историко-правовой метод позволил проследить эволюцию конституционных положений, связанных с государственностью, национальной идентичностью и политикой репатриации. Сравнительно-правовой метод применялся при сопоставлении казахстанской модели репатриации с зарубежными подходами к возвращению соотечественников. Аксиологический метод имел ключевое значение, поскольку позволил выявить ценностное содержание преамбулы Конституции и определить ее влияние на государственную миграционную политику. Системный метод использовался для рассмотрения института кандасов как элемента более широкой системы конституционного развития, демографической политики и национальной государственности Республики Казахстан.

Правовая природа преамбулы Конституции

В современной конституционно-правовой доктрине преамбула конституции рассматривается не только как вводная или декларативная часть основного закона, но и как самостоятельный элемент конституционного текста, обладающий значительным политико-правовым, идеологическим и аксиологическим содержанием. Преамбула отражает фундаментальные ценности государства, исторические основания его существования, стратегические цели конституционного развития, а также базовые принципы взаимоотношений государства, общества и личности.

В юридической литературе сформировалось несколько основных подходов к определению правовой природы преамбулы. Первый подход рассматривает преамбулу преимущественно как политико-декларативный текст, не обладающий непосредственным нормативным действием. В этой логике преамбула выполняет символическую функцию, фиксируя исторические и политические обстоятельства принятия Конституции. Второй подход основывается на признании нормативного значения преамбулы как составной части конституционного текста, используемой при официальном толковании конституционных норм и определении целей правового регулирования. Третий, аксиологический подход, рассматривает преамбулу как концентрированное выражение конституционной идентичности государства и общества, закрепляющее фундаментальные ценности и мировоззренческие основания конституционного строя [15].

Представляется, что применительно к современному этапу развития казахстанского конституционализма преамбула Конституции Республики Казахстан должна рассматриваться именно в контексте ее ценностно-нормативной природы. Формальное восприятие преамбулы исключительно как политической декларации существенно ограничивает понимание роли конституционной аксиологии в формировании государственной политики. Через преамбулу формируется концептуальная модель государства, определяются базовые ориентиры правовой политики и закрепляется официальное представление о конституционной идентичности народа и государства.

Особое значение преамбулы обусловлено тем, что именно в ней концентрированно выражаются фундаментальные идеи государственности, исторической памяти и национального единства. В отличие от отраслевых норм, регулирующих конкретные общественные отношения, преамбула закрепляет систему ценностей, которые пронизывают весь конституционный текст и определяют направление правового развития государства. В этом смысле преамбула выступает своеобразным аксиологическим ядром Конституции.

Нормативное значение преамбулы проявляется прежде всего в ее интерпретационной и правонаправляющей функции. Даже в тех случаях, когда положения преамбулы не применяются как самостоятельные нормы прямого действия, они задают смысловую рамку для понимания конституционных принципов, целей государственного регулирования и пределов усмотрения публичной власти. В условиях усиления роли конституционной аксиологии возрастает значение преамбулы как инструмента интерпретации конституционных ценностей и государственной политики.

Особый интерес представляет преамбула Конституции Республики Казахстан 2026 года, в которой существенно усиливается акцент на историко-культурной и цивилизационной составляющей конституционной идентичности государства. Если преамбула Конституции 1995 года закрепляла идеи общей исторической судьбы народа Казахстана, государственности на исконной казахской земле, свободы, равенства и согласия [4], то в преамбуле Конституции 2026 года дополнительно появляются категории «тысячелетней истории Великой Степи», «единого народа Казахстана»,

«ответственного, созидательного патриотизма», «ценностей культуры и образования, науки и инноваций» [5]. Тем самым преамбула приобретает не только политико-правовое, но и выраженное цивилизационно-идентификационное содержание.

Философско-правовая функция преамбулы заключается в закреплении представления о предназначении государства, смысле государственности и месте человека в системе конституционных отношений. В условиях современных миграционных процессов данное обстоятельство приобретает особое значение, поскольку именно через систему конституционных ценностей формируются подходы государства к вопросам гражданства, репатриации, интеграции и национального единства.

Таким образом, преамбула Конституции Республики Казахстан 2026 года представляет собой не формальный вводный текст, а самостоятельный источник конституционных ценностей, оказывающий влияние на формирование государственной правовой и миграционной политики.

Система ценностей преамбулы Конституции Республики Казахстан

Преамбула Конституции Республики Казахстан 2026 года закрепляет целостную систему конституционных ценностей, отражающих современную модель казахстанской государственности, ее исторические основания и стратегические ориентиры развития. Анализ текста преамбулы позволяет выделить несколько взаимосвязанных аксиологических блоков, формирующих концептуальную основу конституционного строя Республики Казахстан.

Ценность государственности в преамбуле раскрывается через указание на укрепление государственности «на исконной казахской земле» и сохранение преемственности тысячелетней истории Великой Степи [5]. Эта формула выполняет историко-правовую функцию: она показывает, что современное государство мыслится не как случайная политическая конструкция постсоветского периода, а как результат длительного исторического развития казахского народа и его государственно-правовых традиций. Государственность здесь имеет не только институциональное, но и культурно-историческое измерение.

Историческая преемственность выполняет иную, темпоральную функцию. Она связывает прошлое, настоящее и будущее государства, превращая историю не в декоративный элемент конституционного текста, а в основание правовой идентичности. Формула «сохраняя преемственность тысячелетней истории Великой Степи» подчеркивает, что современный Казахстан воспринимает свое развитие как продолжение длительной цивилизационной линии. Данная идея соотносится с ранее закрепленным в Конституции 1995 года положением об общей исторической судьбе народа Казахстана [4].

Патриотизм в преамбуле Конституции 2026 года приобретает политико-гражданское содержание. Идея «ответственного, созидательного патриотизма» означает переход от эмоционально-декларативного понимания патриотизма к его восприятию как активной гражданской ответственности за развитие государства и общества [5]. Патриотизм в данном контексте выступает не этнической, а конституционной категорией: он объединяет граждан на основе общих ценностей, уважения к праву, государству и исторической памяти.

Одновременно преамбула сохраняет фундаментальную ценность гражданского мира и общественного согласия. Как Конституция 1995 года, так и новая редакция Конституции исходят из необходимости обеспечения межэтнического и межконфессионального согласия как основы устойчивости государства. В условиях многонационального состава населения Казахстана данная ценность приобретает особое значение и выступает важнейшим элементом конституционной идентичности страны.

Особое внимание в преамбуле уделяется ответственности перед будущими поколениями. Указание на высокую ответственность перед будущими поколениями отражает долгосрочный характер конституционного развития и предполагает обязанность государства обеспечивать устойчивость государственности, сохранение культурного наследия, развитие человеческого потенциала и защиту исторической памяти. В контексте миграционной политики данная ценность приобретает дополнительное значение, поскольку вопросы демографической устойчивости, сохранения культурной идентичности и поддержки соотечественников непосредственно связаны с будущим государства.

Существенное место в системе конституционных ценностей занимают идеи свободы, равенства и согласия. В Конституции 1995 года данные категории были прямо закреплены как базовые идеалы казахстанского общества [4]. Несмотря на изменение редакции преамбулы в 2026 году, их содержание сохраняется через положения о правах и свободах человека, единстве народа, солидарности и верховенстве закона [5]. Тем самым обеспечивается преемственность базовых гуманистических принципов казахстанского конституционализма.

Анализ преамбулы Конституции 2026 года позволяет сделать вывод о том, что в современном конституционном развитии Казахстана усиливается значение аксиологического компонента Конституции. Преамбула выступает не только политико-правовой декларацией, но и концентрированным выражением системы конституционных ценностей, определяющих направление государственной политики, включая политику репатриации и поддержки кандасов.

Конституционная идентичность и идея исторической родины

Одним из ключевых положений преамбулы Конституции Республики Казахстан 2026 года является формула: *«укрепляя государственность на исконно казахской земле, сохраняя преемственность тысячелетней истории Великой Степи, подтверждая унитарный характер государства, неприкосновенность его границ и территориальной целостности»* [5]. В отличие от редакции Конституции 1995 года данная конституционная формула существенно расширяет содержание конституционной идентичности, объединяя историко-культурные, государственно-правовые и территориально-политические основания современного казахстанского государства.

Новая редакция преамбулы отражает стремление законодателя сформировать целостную систему конституционных ценностей, основанную на четырех взаимосвязанных элементах: исторической легитимации государственности, цивилизационной преемственности, гражданском единстве и защите государственного суверенитета. Тем самым конституционная идентичность получает значительно более комплексное содержание по сравнению с предыдущими редакциями Основного Закона.

Прежде всего, категория *«исконно казахская земля»* отражает не только территориальное измерение государственности, но и ее историко-культурное основание. Конституция закрепляет представление о Казахстане как исторической родине казахского народа, на территории которой формировались его государственные, культурные и правовые традиции. В конституционно-правовом смысле речь идет о признании исторической преемственности казахской государственности и особой связи народа с территорией государства.

Не менее значимым является положение о *«преемственности тысячелетней истории Великой Степи»*, которое существенно расширяет исторический горизонт конституционной идентичности. Если Конституция 1995 года акцентировала внимание преимущественно на государственности, создаваемой на исконной казахской земле, то Конституция 2026 года непосредственно связывает современную государственность с многовековой цивилизационной традицией Великой Степи. Тем самым конституционная идентичность основывается не только на юридическом факте образования независимого государства, но и на признании глубокой исторической непрерывности политико-правового развития казахского народа.

Особое значение имеет закрепление в преамбуле положения о *подтверждении унитарного характера государства, неприкосновенности его границ и территориальной целостности*. Включение данной формулы свидетельствует о расширении содержания конституционной идентичности за счет ее государственно-охранительного компонента. Если ранее историческая память выполняла преимущественно интеграционную функцию, то новая редакция преамбулы дополнительно подчеркивает конституционную ценность государственного суверенитета, территориальной целостности и единства публичной власти как неотъемлемых элементов казахстанской государственности.

Следует отметить, что подобное понимание конституционной идентичности сформировалось постепенно. Уже Декларация о государственном суверенитете Казахской ССР подчеркивала необходимость возрождения культуры, языка и национального достоинства казахской нации [1]. Конституционный закон «О государственной независимости Республики Казахстан» закрепил обязанность государства создавать условия для возвращения этнических казахов на историче-

скую родину [2]. В Конституции 1993 года Казахстан определялся как форма государственности самоопределившейся казахской нации [3], тогда как Конституция 1995 года предложила более сбалансированную модель, основанную на сочетании гражданского единства и признания историко-культурной роли казахского народа. Именно формула «созидающая государственность на исконной казахской земле» [4] стала важным этапом эволюции современной конституционной идентичности, получившим дальнейшее развитие в Конституции 2026 года.

В этом контексте институт репатриации кандасов приобретает качественно новое конституционно-правовое содержание. Возвращение этнических казахов на историческую родину выступает не только миграционной или демографической мерой, но и одним из механизмов реализации конституционной идеи укрепления государственности на исконно казахской земле, сохранения исторической преемственности и укрепления национального единства. Государственная политика репатриации основывается на признании устойчивой историко-правовой связи этнических казахов, проживающих за пределами страны, с территорией казахской государственности и рассматривается как один из инструментов воспроизводства конституционной идентичности.

Вместе с тем современная конституционная модель исключает исключительно этнокультурное понимание репатриационной политики. Конституция 2026 года одновременно закрепляет идеи единого народа Казахстана, гражданского равенства и человеческого достоинства, что определяет гуманистическую направленность государственной политики. В этой связи заслуживает внимания позиция Р.С. Мельника и М.Г. Кравченко, рассматривающих человеческое достоинство как фундаментальную конституционную ценность и абсолютное право, определяющее пределы вмешательства государства в сферу прав и свобод личности [18]. Авторы справедливо отмечают, что достоинство человека выступает одновременно субъективным правом и объективным конституционным принципом, определяющим легитимность деятельности публичной власти. Применительно к репатриационной политике данный подход означает недопустимость восприятия кандаса исключительно как объекта демографической, экономической или административной политики. Напротив, конституционная идентичность современного Казахстана предполагает признание каждого человека самостоятельным субъектом права, обладающим неотчуждаемым достоинством независимо от его миграционного статуса.

Таким образом, преамбула Конституции Республики Казахстан 2026 года формирует новую модель конституционной идентичности, основанную на единстве исторической памяти, цивилизационной преемственности, государственно-территориального суверенитета, гражданской солидарности и человеческого достоинства. Именно эта система конституционных ценностей определяет современную конституционно-правовую природу института репатриации кандасов и задает стратегические ориентиры дальнейшего развития государственной миграционной политики.

Репатриация кандасов как направление государственной миграционной политики

Политика репатриации этнических казахов является одним из ключевых направлений государственной миграционной политики Республики Казахстан с момента обретения независимости. Формирование правовой базы репатриации происходило поэтапно и отражало трансформацию подходов государства к вопросам национальной идентичности, демографической безопасности и укрепления государственности.

Первоначальные основы государственной политики в данной сфере были заложены еще в Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР 1990 года, в которой республика провозгласила заботу об удовлетворении национально-культурных и духовных потребностей казахов, проживающих за пределами страны [1]. Дальнейшее развитие эта идея получила в Конституционном законе «О государственной независимости Республики Казахстан» 1991 года, закрепившем обязанность государства создавать условия для возвращения на территорию республики лиц, вынужденно покинувших ее в результате репрессий, коллективизации и иных антигуманных политических процессов, а также этнических казахов, проживающих на территории бывших союзных республик [2].

Важным этапом институционализации политики репатриации стало принятие Концепции репатриации этнических казахов на историческую родину 1998 года [9]. Данный документ впервые

системно определил цели, задачи и механизмы государственной политики в отношении этнических репатриантов. В Концепции подчеркивалось, что возвращение этнических казахов рассматривается как одно из приоритетных направлений укрепления независимости, демографического развития и сохранения национальной культуры государства [14]. Особое внимание уделялось вопросам социальной адаптации репатриантов, обеспечению их жильем, трудоустройством, образованием и интеграцией в общественную жизнь страны.

Существенное значение для развития законодательства о репатриации имело принятие Закона Республики Казахстан «О миграции населения» [12]. Закон закрепил основные правовые механизмы регулирования этнической миграции, определил правовой статус репатриантов, порядок присвоения соответствующего статуса, меры государственной поддержки и компетенцию государственных органов в данной сфере.

На протяжении длительного времени в законодательстве использовалась категория «оралман», под которой понимались этнические казахи, постоянно проживавшие за пределами Республики Казахстан на момент приобретения ею независимости и прибывшие в страну с целью постоянного проживания. Однако со временем данный термин стал восприниматься неоднозначно как в общественном, так и в научном дискурсе. В этой связи в законодательстве Республики Казахстан была осуществлена замена категории «оралман» на термин «кандас».

В Законе Республики Казахстан «О миграции населения» закреплено, что кандас – это этнический казах и (или) члены его семьи казахской национальности, ранее не состоявшие в гражданстве Республики Казахстан, прибывшие на историческую родину и получившие соответствующий статус в установленном законом порядке [12]. Введение категории «кандас» имело не только юридическое, но и важное символическое значение. В отличие от термина «оралман», акцентировавшего внимание преимущественно на факте возвращения, понятие «кандас» подчеркивает идею родства, исторической общности и принадлежности к единому народу.

Таким образом, эволюция законодательства о репатриации свидетельствует о постепенном переходе от преимущественно гуманитарного понимания этнической миграции к ее восприятию как важнейшего элемента государственной, демографической и конституционной политики Республики Казахстан.

Конституционно-правовой статус кандасов

Конституционно-правовой статус кандасов формируется на основе совокупности норм конституционного, миграционного и административного законодательства Республики Казахстан и отражает особый характер государственной политики в отношении этнических соотечественников.

Правовая основа статуса кандасов непосредственно связана с конституционными положениями о государственности, исторической преемственности и защите прав человека. Конституция Республики Казахстан закрепляет принципы равенства, недискриминации, защиты человеческого достоинства и права на гражданство [5]. Вместе с тем политика репатриации основывается также на признании исторической связи этнических казахов с Республикой Казахстан как исторической родиной.

В соответствии с Законом Республики Казахстан «О миграции населения» статус кандаса предоставляется этническим казахам и членам их семей, прибывшим в Казахстан для постоянного проживания [12]. Получение данного статуса осуществляется в административном порядке и предполагает предоставление определенного комплекса правовых и социальных гарантий.

Одним из ключевых элементов правового механизма репатриации являются меры государственной адаптации и интеграции кандасов. Законодательство предусматривает оказание содействия в трудоустройстве, обучении государственному языку, получении образования, медицинской помощи, профессиональной переподготовке и социальной адаптации. Значительная часть данных мер направлена на обеспечение полноценной интеграции репатриантов в казахстанское общество и минимизацию социальных рисков, связанных с миграционными процессами. При этом социологические исследования показывают, что проблемы интеграции репатриантов сохраняют комплексный характер и не сводятся только к формальному предоставлению статуса [17].

Существенное место в государственной политике занимает механизм регионального расселения кандасов. В Казахстане действует система региональных квот приема кандасов, ориентированная

прежде всего на северные, восточные и приграничные регионы страны [19]. Использование квот позволяет государству сочетать гуманитарные задачи репатриации с вопросами демографической устойчивости, регионального развития и национальной безопасности.

Государство предоставляет кандасам комплекс мер поддержки в рамках региональных квот, включая субсидии на переезд, обеспечение жильем, компенсацию транспортных расходов и содействие занятости [19]. Данные меры свидетельствуют о том, что институт кандасов рассматривается государством не как временный миграционный механизм, а как долгосрочный элемент демографической и стратегической политики.

Особенностью конституционно-правового статуса кандасов является сочетание принципа равенства граждан с признанием специфического положения этнических репатриантов. С одной стороны, Конституция Республики Казахстан закрепляет равенство всех перед законом и судом. С другой стороны, государство вправе осуществлять специальные меры поддержки кандасов, исходя из исторической ответственности перед соотечественниками и необходимости укрепления национальной государственности.

Следовательно, институт кандасов представляет собой особую правовую конструкцию, соединяющую элементы миграционного, социального и конституционного регулирования. Его специфика обусловлена тем, что репатриация в Казахстане рассматривается не исключительно как миграционный процесс, а как форма восстановления исторической, культурной и государственно-правовой связи народа с исторической родиной.

Демографическая и государственно-стратегическая функция репатриации

На современном этапе репатриация кандасов выполняет не только гуманитарную или культурную, но и выраженную демографическую и государственно-стратегическую функцию. В условиях глобальных миграционных процессов, демографических диспропорций и региональной неравномерности расселения населения политика репатриации становится важным инструментом обеспечения устойчивого развития государства.

Согласно Концепции миграционной политики Республики Казахстан до 2030 года, с момента обретения независимости в страну вернулось более 1,2 миллиона этнических казахов [20]. Масштаб репатриации свидетельствует о значительной роли этнической миграции в формировании современной демографической структуры Казахстана.

Особое значение репатриация имеет для северных и восточных регионов Республики Казахстан. В Концепции миграционной политики подчеркивается необходимость рационального распределения миграционных потоков и укрепления демографического потенциала отдельных регионов страны [20]. В этой связи государственная политика ориентирована на стимулирование переселения кандасов в регионы с низкой плотностью населения, высоким уровнем миграционного оттока и повышенным значением для территориальной устойчивости государства.

Демографическая функция репатриации проявляется также в укреплении численности населения, повышении доли молодежи и восполнении трудовых ресурсов. Значительная часть кандасов относится к трудоспособному населению, что способствует развитию рынка труда и региональной экономики. Наряду с этим репатриация оказывает влияние на сохранение языковой среды, развитие национальной культуры и укрепление казахской идентичности.

Государственно-стратегическое значение репатриации связано прежде всего с вопросами национальной безопасности, территориальной устойчивости и сохранения историко-культурного пространства государства. Репатриационная политика способствует укреплению связи государства с зарубежными казахскими общинами и формированию единого культурно-исторического пространства казахского народа.

Следует отметить, что в современных условиях политика репатриации приобретает комплексный характер и выходит за рамки исключительно миграционного регулирования. Институт кандасов становится элементом реализации государственной политики в сфере демографии, регионального развития, национальной идентичности и укрепления конституционной государственности.

Таким образом, репатриация кандасов в Республике Казахстан представляет собой многоуровневый государственно-правовой механизм, сочетающий гуманитарные, демографические,

социальные и стратегические функции. Ее значение определяется не только необходимостью поддержки этнических соотечественников, но и задачами долгосрочного укрепления государственности и конституционной идентичности Республики Казахстан.

Зарубежный опыт и сравнительно-правовой анализ

Политика репатриации этнических соотечественников используется многими государствами как инструмент демографической, культурной и государственной политики. Сравнительно-правовой анализ зарубежного опыта позволяет выявить общие тенденции и особенности различных моделей возвращения соотечественников, а также определить специфику казахстанского подхода к институту кандасов.

Одним из наиболее известных примеров является модель Израиля, основанная на Законе о возвращении 1950 года [21]. Данный закон закрепляет право каждого еврея на репатриацию и получение гражданства Израиля. Репатриация рассматривается как фундаментальный элемент государственной идеологии и способ восстановления исторической связи народа с исторической родиной. Израильская модель основывается преимущественно на этноконфессиональном принципе национальной идентичности и имеет ярко выраженный историко-цивилизационный характер.

Сходные элементы присутствуют и в законодательстве Германии. После Второй мировой войны Федеративная Республика Германия реализовывала программы возвращения этнических немцев (*Aussiedler* и *Spätaussiedler*), проживавших на территории Восточной Европы и СССР [22]. В отличие от израильской модели германский подход сочетал этнокультурные критерии с механизмами правовой и социальной интеграции.

Польша также реализует политику поддержки этнических поляков, проживающих за рубежом. Существенное значение имеет институт «Карты поляка», подтверждающий принадлежность лица к польскому народу и предоставляющий определенные права и льготы [23]. Польская модель основывается на идее сохранения культурной и языковой связи с польской диаспорой, однако не предполагает автоматического предоставления гражданства.

Российская Федерация реализует Государственную программу содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом [24]. Российская модель сочетает элементы демографической политики, регулирования рынка труда и поддержки русскоязычного населения постсоветского пространства. В отличие от Казахстана, российский подход ориентирован преимущественно на категорию «соотечественников» как культурно-языковую общность, а не исключительно этническую группу.

Сравнительный анализ показывает, что во всех рассмотренных моделях политика репатриации тесно связана с вопросами национальной идентичности, исторической памяти и государственной преемственности. Вместе с тем существуют существенные различия в конституционных основаниях и механизмах реализации данной политики. Израильская модель имеет выраженное этноконфессиональное основание; германская – этнокультурное и социально-интеграционное; польская – культурно-диаспоральное; российская – культурно-языковое и демографическое.

Для европейской правовой доктрины последних десятилетий характерно активное развитие концепции *shared constitutional values* – общих конституционных ценностей [16]. В рамках данного подхода основное внимание уделяется интеграции мигрантов через усвоение конституционных принципов государства: верховенства права, демократии, прав человека, свободы и равенства. Сходные вопросы иерархии конституционных ценностей рассматриваются и в исследованиях конституционного права государств СНГ [25]. Европейская модель миграционной интеграции ориентирована прежде всего на включение мигрантов в единое правовое и ценностное пространство государства.

Казахстанская модель существенно отличается от такого подхода. Если европейская система строится преимущественно вокруг концепции ценностной интеграции мигрантов, то казахстанская модель основывается на идее историко-культурной репатриации. Институт кандасов предполагает не интеграцию внешне чуждой миграционной группы, а восстановление исторической связи этнических соотечественников с государством и исторической родиной.

Вместе с тем казахстанская модель не сводится исключительно к этническому принципу. Конституция Республики Казахстан закрепляет идеи гражданского единства, общественного согласия

и равенства прав всех граждан [4; 5]. Именно поэтому политика репатриации кандасов сочетает элементы историко-культурной преемственности и конституционного патриотизма.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ показывает, что институт репатриации является распространенным элементом современной государственной политики. Однако казахстанская модель обладает собственной спецификой, обусловленной сочетанием исторической памяти, ценностей государственности, гражданского единства и ответственности государства перед соотечественниками.

Обсуждение и результаты

Проведенное исследование показывает, что политика репатриации кандасов в Республике Казахстан обладает сложной и многослойной правовой природой. Она не может рассматриваться исключительно как разновидность миграционной политики или механизм регулирования демографических процессов. Репатриация кандасов представляет собой одновременно гуманитарный и государственно-стратегический институт, основанный на системе конституционных ценностей, закрепленных в преамбуле Конституции Республики Казахстан.

Гуманитарная составляющая политики репатриации проявляется в признании государством исторической ответственности перед этническими казахами, проживающими за пределами страны. Репатриация направлена на восстановление нарушенных исторических, культурных и семейных связей народа, сформировавшихся в результате сложных политических процессов XX века, включая репрессии, голод, коллективизацию, изменение государственных границ и вынужденные миграции. В данном контексте возвращение кандасов выступает формой исторической справедливости и реализации права человека на возвращение к историко-культурному пространству своего народа.

Одновременно политика репатриации имеет выраженное государственно-стратегическое значение. Республика Казахстан рассматривает институт кандасов как важный элемент демографической, региональной и национальной политики. Использование механизмов переселения кандасов в северные и восточные регионы страны свидетельствует о том, что репатриация выполняет функции укрепления территориальной устойчивости государства, восполнения демографических диспропорций и развития трудового потенциала регионов. Следовательно, репатриация в Казахстане выходит за рамки исключительно гуманитарной деятельности и становится частью долгосрочной стратегии укрепления государственности.

Особое значение имеет проблема соотношения гражданской идентичности и этнокультурной преемственности. Современный казахстанский конституционализм основывается на модели гражданского единства, предполагающей равенство всех граждан независимо от этнической принадлежности [4; 5]. Вместе с тем Конституция Республики Казахстан одновременно закрепляет историко-культурное основание государственности через категории «исконной казахской земли», «преемственности тысячелетней истории Великой Степи» и исторической ответственности перед будущими поколениями.

В этой связи институт кандасов представляет собой пример сочетания гражданской и этнокультурной составляющих конституционной идентичности. Репатриация не означает возврата к этнической модели государства в ее исключительном понимании. Напротив, казахстанская модель демонстрирует стремление интегрировать этнокультурную преемственность в систему общегражданских конституционных ценностей. Именно поэтому институт кандасов одновременно выполняет интеграционную, культурную и государственно-консолидирующую функции.

Сравнительно-правовой анализ показывает, что многие государства используют механизмы репатриации как элемент национальной политики. Однако в Казахстане данная политика имеет особую конституционно-ценностную основу. В отличие от ряда европейских моделей, ориентированных преимущественно на ценностную интеграцию мигрантов через усвоение универсальных конституционных принципов, казахстанская модель строится вокруг идеи историко-культурной репатриации и восстановления исторической связи народа с государством.

Отдельного внимания заслуживает проблема формального восприятия преамбулы Конституции как исключительно декларативной части основного закона. Подобный подход существенно ограничивает понимание роли конституционной аксиологии в формировании государственной

политики. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что преамбула Конституции Республики Казахстан обладает самостоятельным ценностно-нормативным содержанием и оказывает непосредственное влияние на формирование государственной миграционной политики.

В преамбуле концентрированно выражены базовые ценности казахстанской государственности: историческая преемственность, государственность, общественное согласие, ответственность перед будущими поколениями, единство народа и патриотизм. Именно данные ценности формируют мировоззренческую основу института кандасов и определяют направление развития политики репатриации.

В этой связи представляется обоснованным утверждение о том, что преамбула Конституции выполняет функцию аксиологического компаса миграционной политики государства. Через систему конституционных ценностей преамбула задает стратегическое направление развития законодательства о миграции, репатриации и национальной идентичности, обеспечивая связь между исторической памятью, государственными интересами и современными принципами конституционного развития.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что преамбула Конституции Республики Казахстан представляет собой самостоятельный источник конституционных ценностей, оказывающий существенное влияние на формирование государственной миграционной политики. В отличие от традиционного восприятия преамбулы как исключительно политико-декларативного текста, современный казахстанский конституционализм демонстрирует усиление ее аксиологического и правонаправляющего значения.

Анализ эволюции конституционных актов Республики Казахстан показал, что идеи исторической государственности, преемственности поколений, ответственности перед будущими поколениями и поддержки соотечественников последовательно развивались с момента обретения независимости. Особое значение в данном процессе имеют положения преамбулы Конституции 1995 года и Конституции 2026 года, закрепляющие категории исторической памяти, государственности на исконной казахской земле, единства народа Казахстана и преемственности тысячелетней истории Великой Степи.

Политика репатриации кандасов является одной из форм реализации конституционной ценности исторической преемственности. Возвращение этнических казахов на историческую родину представляет собой не только миграционный или демографический процесс, но и механизм восстановления исторической связи народа, нарушенной вследствие трагических событий прошлого столетия. В этом смысле институт кандасов выступает элементом сохранения культурной памяти и укрепления государственно-правовой преемственности Казахстана.

Установлено, что институт кандасов направлен не только на регулирование миграционных процессов и решение демографических задач, но и на укрепление конституционной идентичности государства. Государственная политика репатриации способствует сохранению культурного пространства казахского народа, укреплению языковой среды, развитию исторической памяти и формированию конституционного патриотизма.

Исследование показало, что современная конституционная модель Республики Казахстан сочетает принципы гражданского единства и сохранения историко-культурной основы государственности. В отличие от моделей этнического национализма, казахстанский подход основывается на интеграции этнокультурной преемственности в систему общегосударственных конституционных ценностей. Именно поэтому политика репатриации кандасов рассматривается государством как механизм укрепления общественного согласия, демографической устойчивости и национальной государственности.

Сравнительно-правовой анализ зарубежного опыта позволил установить, что институт репатриации широко используется различными государствами как элемент демографической, культурной и государственной политики. Вместе с тем казахстанская модель обладает собственной спецификой, обусловленной сочетанием исторической памяти, принципов конституционного патриотизма и идеи историко-культурной репатриации.

Практический вывод исследования состоит в том, что дальнейшее развитие миграционного законодательства Республики Казахстан требует усиления конституционно-аксиологического подхода к регулированию репатриационных процессов. Такая конституционализация миграционной политики предполагает более последовательное отражение в законодательстве ценностей исторической преемственности, конституционной идентичности, ответственности государства перед соотечественниками и единства народа Казахстана.

Благодарности. Конфликт интересов. Данное исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант №AP26103687 «Цифровая миграция: новые горизонты социально-экономического развития и правовая интеграция»). О конфликте интересов не заявлено.

Есетова С.К., з.ғ.к., Q University қауымдастырылған профессоры (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.), Ибраева А.С., з.ғ.д., әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің профессоры (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.), Имангазиев Т.А., Q University кіші ғылыми қызметкері (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.): Қазақстан Республикасы Конституциясының преамбуласы қандастарды репатриациялау саясатының құндылықтық негізі ретінде.

Мақала Қазақстан Республикасы Конституциясының преамбуласының аксиологиялық әлеуетін этникалық қазақтарды (қандастарды) репатриациялау жөніндегі мемлекеттік саясатты қалыптастыру және іске асыру контекстінде зерттеуге арналған.

Тақырыптың өзектілігі қазіргі көші-қон үдерістерінің жаңа сын-қатерлері жағдайында репатриация институтын тек демографиялық немесе әлеуметтік құрал ретінде ғана емес, тарихи-мәдени сабақтастықты қалпына келтірудің, конституциялық бірегейлікті нығайтудың және мемлекеттің шетелдегі отандастар алдындағы конституциялық-құқықтық жауапкершілігін іске асырудың тетігі ретінде қайта пайымдау қажеттілігімен айқындалады. Сонымен қатар, Конституция преамбуласының аксиологиялық әлеуеті заң ғылымында осы уақытқа дейін фрагментарлы түрде ғана зерттелген.

Зерттеу пәні Қазақстан Республикасы Конституциясының преамбуласында бекітілген конституциялық құндылықтар және олардың қандастарды репатриациялау институтының мазмұны мен дамуына ықпалы болып табылады.

Мақаланың мақсаты – Конституция преамбуласында бекітілген конституциялық құндылықтарды айқындау және олардың қандастарды репатриациялау жөніндегі мемлекеттік саясатты қалыптастыру мен дамытудағы маңызын айқындау.

Зерттеуде формальды-заңдық, тарихи-құқықтық, салыстырмалы-құқықтық, аксиологиялық және жүйелік әдістер, сондай-ақ талдау, синтез және герменевтика сияқты жалпы ғылыми әдістер қолданылды.

Қазақстанның 1990 жылғы конституциялық актілерінен бастап 2026 жылғы Конституция жобасына дейінгі эволюциясын талдау негізінде Конституцияның преамбуласы мемлекеттің көші-қон саясатының бағытын айқындайтын дербес нормативтік-құндылықтық негіз болып табылатыны дәлелденеді.

Зерттеудің ғылыми жаңалығы Қазақстан Республикасы Конституциясының преамбуласын қандастарды репатриациялау саясатының дербес құндылықтық-нормативтік негізі ретінде қарастыруда, сондай-ақ қандастар институтының тек көші-қонды құқықтық реттеу құралы ғана емес, конституциялық тарихи сабақтастық идеясын іске асырудың және мемлекеттің конституциялық бірегейлігін нығайтудың маңызды тетігі екендігін негіздеуде көрінеді.

Зерттеуде азаматтық бірегейлік, тарихи жады, тарихи Отан идеясы және қандастардың құқықтық мәртебесі арасындағы өзара байланысқа ерекше назар аударылады.

Зерттеу нәтижесінде Конституция преамбуласы мемлекеттің көші-қон саясаты үшін аксиологиялық бағдар қызметін атқаратыны, ал көші-қон заңнамасын одан әрі жетілдіру репатриация процестерін реттеуде конституциялық-аксиологиялық тәсілді күшейтуді талап ететіні туралы қорытынды жасалады.

Түйінді сөздер: Конституция преамбуласы, конституциялық құндылықтар, көші-қон саясаты, репатриация, қандастар, конституциялық бірегейлік, тарихи сабақтастық, Қазақстан Республикасы.

S. Yessetova, PhD in Law, Associate Professor, Q University (Almaty, Republic of Kazakhstan); A. Ibrayeva, Doctor of Law, Professor, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan); T. Imangaziyev, Junior Researcher, Q University (Almaty, Republic of Kazakhstan): The Preamble to the Constitution of the Republic of Kazakhstan as the Value-Based Foundation of the Repatriation Policy for Qandas.

This article examines the axiological potential of the Preamble to the Constitution of the Republic of Kazakhstan in the context of the development and implementation of the state policy on the repatriation of Qandas (officially recognised ethnic Kazakh returnees).

The relevance of the study stems from the fact that, in the face of contemporary migration challenges, the institution of repatriation requires reconsideration not merely as a demographic or social policy instrument but as a mechanism for restoring historical and cultural continuity, strengthening constitutional identity, and fulfilling the state's constitutional and legal responsibility towards ethnic compatriots abroad. At the same time, the axiological significance of the constitutional preamble has received only fragmented attention in contemporary legal scholarship.

The subject of the study comprises the constitutional values enshrined in the Preamble to the Constitution of the Republic of Kazakhstan and their influence on the content and development of the institution of Qandas repatriation.

The purpose of the article is to identify the constitutional values embodied in the Preamble to the Constitution and to determine their significance for the formation and further development of the state policy on the repatriation of Qandas.

The research employs formal legal, historical legal, comparative legal, axiological, and systemic methods, together with the general scientific methods of analysis, synthesis, and hermeneutics.

Based on an analysis of the evolution of Kazakhstan's constitutional acts from 1990 to the Draft Constitution of 2026, the article demonstrates that the constitutional preamble constitutes an autonomous normative and value-based foundation that determines the direction of the state's migration policy.

The scientific novelty of the study lies in conceptualising the Preamble to the Constitution of the Republic of Kazakhstan as an independent normative and axiological foundation for the policy of Qandas repatriation. The article further substantiates that the institution of Qandas represents not merely an instrument of migration regulation but also a constitutional mechanism for implementing the idea of historical continuity and strengthening the constitutional identity of the state. Attention is devoted to the relationship between civic identity, historical memory, the concept of the historical homeland, and the legal status of Qandas.

The study concludes that the constitutional preamble serves as the axiological compass of the state's migration policy, while further improvement of migration legislation requires a stronger constitutional and axiological approach to the regulation of repatriation processes.

Keywords: Preamble to the Constitution; constitutional values; migration policy; repatriation; Qandas; constitutional identity; historical continuity; Republic of Kazakhstan.

Список литературы:

1. О Декларации о государственном суверенитете Казахской Советской Социалистической Республики: постановление Верховного Совета Казахской ССР от 25 октября 1990 года № 307-XII. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/B900001700_ (16.05.2026).

2. О государственной независимости Республики Казахстан: Конституционный закон Республики Казахстан от 16 декабря 1991 года. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z910004400_ (16.05.2026).

3. Конституция Республики Казахстан: принята Верховным Советом Республики Казахстан 28 января 1993 года. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K930001000_ (16.05.2026).

4. Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (16.05.2026).
5. Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 15 марта 2026 года. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2600000000> (16.05.2026).
6. Критически важный момент в новой Конституции назвал президент. Zakon.kz. 10 апреля 2026. URL: <https://www.zakon.kz/obshestvo/6514046-kriticheski-vazhnyy-moment-v-novoy-konstitutsii-nazval-prezident.html> (16.05.2026).
7. Есегова С.К. Государственное регулирование процесса возвращения репатриантов на историческую родину (теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Алматы: КазНУ, 2007. 124 с.
8. Салимгерей А.А. Преамбула Конституции Республики Казахстан не закрепляет преемственность казахской государственности и создает потенциальную угрозу для национальной безопасности страны. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33504024 (25.05.2026).
9. Караев А.А. Преамбула Конституции Республики Казахстан как концептуальное выражение национального суверенитета. 22.01.2026. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=39753377 (25.05.2026).
10. Айтхожин К.К. Путеводная звезда государства и общества. 15 мая 2026. URL: <https://postfactum.kz/ru/mneniya/22-aithozhin/1766-putevodnaya-zvezda-gosudarstva-i-obshchestva> (25.05.2026).
11. Дуйсенов Е.Э. Новая Конституция: историческая преемственность, баланс властей и защита суверенитета. 27.02.2026. URL: <https://zanmedia.kz/erkin-duisenov-novaya-konstitucziya-istoricheskaya-preemstvennost-balans-vlastej-i-zashhita-suvereniteta/156920/> (25.05.2026).
12. О миграции населения: Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 477-IV. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000477> (20.05.2026).
13. Об утверждении Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2023–2027 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2022 года № 961. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000961> (20.05.2026).
14. Об утверждении Концепции репатриации этнических казахов на историческую родину: постановление Правительства Республики Казахстан от 16 сентября 1998 года № 900. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P980000900_ (20.05.2026).
15. Есегова С.К. Ценность преемственности в преамбуле Конституции Республики Казахстан (на примере политики репатриации). Конституционные ценности: теория и практика: материалы Международной научно-теоретической конференции. Иваново: Ивановский государственный университет, 2010. URL: <https://dot.qpa.edu.kz/bible/files/193878173.pdf> (20.05.2026).
16. Manser-Egli S. Respecting the values of the constitution: Integration in the community of value(s). *Frontiers in Political Science*. 2023. URL: <https://doi.org/10.3389/fpos.2023.1124552> (10.05.2026).
17. Курганская В.Д., Шаукенова З.К., Дунаев В.Ю., Абрахматова Г.А. Репатрианты в Казахстане: анализ проблем интеграции в социологическом измерении. Мониторинг. 2024. № 4(182). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/repatrianty-v-kazahstane-analiz-problem-integratsii-v-sotsiologicheskom-izmerenii> (10.05.2026).
18. Мельник Р.С., Кравченко М.Г. Человеческое достоинство как конституционная ценность. *Право и государство*. 2025. № 3(108). С. 24–37. URL: <https://km.mnu.kz/ru/archiv/108/3> (10.05.2026).
19. Об утверждении Правил включения в региональную квоту приема кандасов и переселенцев: приказ и.о. Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 15 января 2016 года № 20 (в редакции приказа Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 14 ноября 2025 года № 359). URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013334/history> (10.05.2026).
20. Об утверждении Концепции миграционной политики Республики Казахстан до 2030 года: постановление Правительства Республики Казахстан от 15 декабря 2025 года № 1081. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2500001081> (10.05.2026).

21. Закон о возвращении: принят Кнессетом 5 июля 1950 года. URL: <https://eleven.co.il/state-of-israel/government-system/11585/> (10.05.2026).

22. Aufnahme als Spätaussiedler beantragen. URL: <https://www.kehl.de/-/service-bw+verfahren/aufnahme-als-spaetaussiedler-beantragen/vbid867> (10.05.2026).

23. Ustawa z dnia 7 września 2007 r. o Karcie Polaka. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=wdu20071801280> (10.05.2026).

24. О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом: указ Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 года № 637. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=30509730 (10.05.2026).

25. Бурла В., Комарова В.В. Ценности в конституционном праве государств – членов СНГ: проблемы иерархизации системы. 2020. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-v-konstitutsionnom-prave-gosudarstv-chlenov-sng-problemy-ierarhizatsii-sistemy> (10.05.2026).

References:

1. O Deklaratsii o gosudarstvennom suverenitete Kazakhskoi Sovetskoi Sotsialisticheskoi Respubliki: postanovlenie Verkhovnogo Soveta Kazakhskoi SSR ot 25 oktyabrya 1990 goda № 307-XII. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/B900001700> (16.05.2026).

2. O gosudarstvennoi nezavisimosti Respubliki Kazakhstan: Konstitutsionnyi zakon Respubliki Kazakhstan ot 16 dekabrya 1991 goda. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z910004400> (16.05.2026).

3. Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan: prinyata Verkhovnym Sovetom Respubliki Kazakhstan 28 yanvarya 1993 goda. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K930001000> (16.05.2026).

4. Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan: prinyata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (16.05.2026).

5. Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan: prinyata na respublikanskom referendume 15 marta 2026 goda. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2600000000> (16.05.2026).

6. Kriticheski vazhnyi moment v novoi Konstitutsii nazval prezident. Zakon.kz. 10 aprelya 2026. URL: <https://www.zakon.kz/obshestvo/6514046-kriticheski-vazhnyy-moment-v-novoy-konstitutsii-nazval-prezident.html> (16.05.2026).

7. Yessetova S.K. Gosudarstvennoe regulirovanie protsessa vozvrashcheniya repatriantov na istoricheskuyu rodinu (teoretiko-pravovoe issledovanie): dis. ... kand. yurid. nauk. Almaty: KazNU, 2007. 124 s.

8. Salimgerei A.A. Preambula Konstitutsii Respubliki Kazakhstan ne zakreplyaet preemstvennost' kazakhskoi gosudarstvennosti i sozdaet potentsial'nyu ugrozu dlya natsional'noi bezopasnosti strany. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33504024 (25.05.2026).

9. Karaev A.A. Preambula Konstitutsii Respubliki Kazakhstan kak kontseptual'noe vyrazhenie natsional'nogo suvereniteta. 22.01.2026. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=39753377 (25.05.2026).

10. Aitkhozhin K.K. Putevodnaya zvezda gosudarstva i obshchestva. 15 maya 2026. URL: <https://postfactum.kz/ru/mneniya/22-aitkhozhin/1766-putevodnaya-zvezda-gosudarstva-i-obshchestva> (25.05.2026).

11. Duisenov E.E. Novaya Konstitutsiya: istoricheskaya preemstvennost', balans vlastei i zashchita suvereniteta. 27.02.2026. URL: <https://zanmedia.kz/erkin-duisenov-novaya-konstitucziya-i-istoricheskaya-preemstvennost-balans-vlastej-i-zashchita-suvereniteta/156920/> (25.05.2026).

12. O migratsii naseleniya: Zakon Respubliki Kazakhstan ot 22 iyulya 2011 goda № 477-IV. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000477> (20.05.2026).

13. Ob utverzhdenii Kontseptsii migratsionnoi politiki Respubliki Kazakhstan na 2023–2027 gody: postanovlenie Pravitel'sta Respubliki Kazakhstan ot 30 noyabrya 2022 goda № 961. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000961> (20.05.2026).

14. Ob utverzhdenii Kontseptsii repatriatsii etnicheskikh kazakhov na istoricheskuyu rodinu: postanovlenie Pravitel'sta Respubliki Kazakhstan ot 16 sentyabrya 1998 goda № 900. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P980000900> (20.05.2026).

15. Yessetova S.K. Tsennost' preemstvennosti v preambule Konstitutsii Respubliki Kazakhstan (na primere politiki repatriatsii) // Konstitutsionnye tsennosti: teoriya i praktika: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii. Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, 2010. URL: <https://dot.qpa.edu.kz/bible/files/193878173.pdf> (20.05.2026).
16. Manser-Egli S. Respecting the values of the constitution: Integration in the community of value(s). *Frontiers in Political Science*. 2023. URL: <https://doi.org/10.3389/fpos.2023.1124552> (10.05.2026).
17. Kurganskaya V.D., Shaukenova Z.K., Dunaev V.Yu., Abrakhmatova G.A. Repatrianty v Kazakhstane: analiz problem integratsii v sotsiologicheskoye izmerenie. *Monitoring*. 2024. № 4(182). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/repatrianty-v-kazakhstane-analiz-problem-integratsii-v-sotsiologicheskoye-izmerenie> (10.05.2026).
18. Mel'nik R.S., Kravchenko M.G. Chelovecheskoe dostoinstvo kak konstitutsionnaya tsennost' . *Pravo i gosudarstvo*. 2025. № 3(108). S. 24–37. URL: <https://km.mnu.kz/ru/archiv/108/3> (10.05.2026).
19. Ob utverzhdenii Pravil vklyucheniya v regional'nyy kvotu priema kandasov i pereselentsev: prikaz i.o. Ministra zdoravookhraneniya i sotsial'nogo razvitiya Respubliki Kazakhstan ot 15 yanvarya 2016 goda № 20 (v redaktsii prikaza Ministra truda i sotsial'noi zashchity naseleniya Respubliki Kazakhstan ot 14 noyabrya 2025 goda № 359). URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013334/history> (10.05.2026).
20. Ob utverzhdenii Kontseptsii migratsionnoi politiki Respubliki Kazakhstan do 2030 goda: postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 15 dekabrya 2025 goda № 1081. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2500001081> (10.05.2026).
21. Zakon o vozvrashchenii: prinyat Knessetom 5 iyulya 1950 goda. URL: <https://eleven.co.il/state-of-israel/government-system/11585/> (10.05.2026).
22. Aufnahme als Spätaussiedler beantragen. URL: <https://www.kehl.de/-/service-bw+verfahren/aufnahme-als-spaetaussiedler-beantragen/vbid867> (10.05.2026).
23. Ustawa z dnia 7 września 2007 r. o Karcie Polaka. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=wdu20071801280> (10.05.2026).
24. O merakh po okazaniyu sodeistviya dobrovol'nomu pereseleniyu v Rossiiskuyu Federatsiyu sootchestvennikov, prozhivayushchikh za rubezhom: ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 22 iyunya 2006 goda № 637. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=30509730 (10.05.2026).
25. Burla V., Komarova V.V. Tsennosti v konstitutsionnom prave gosudarstv – chlenov SNG: problemy ierarhizatsii sistemy. 2020. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-v-konstitutsionnom-prave-gosudarstv-chlenov-sng-problemy-ierarhizatsii-sistemy> (10.05.2026).

Для цитирования и библиографии: Есетова С.К., Ибраева А.С., Имангазиев Т.А. Преамбула Конституции Республики Казахстан как ценностная основа политики репатриации кандасов // *Право и государство*. № 3(112), 2026. – С. 31-48. DOI: 10.51634/2307-5201_2026_3_31

Материал поступил в редакцию 21.05.2026